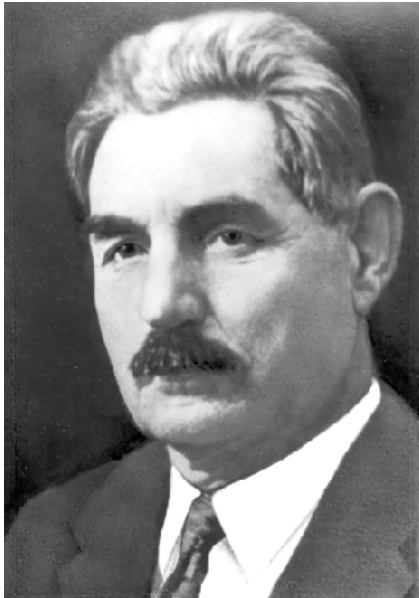

М. П. Кузыбаева

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. Н. ОБРОСОВА (1880—1938 гг.)

Павел Николаевич Обросов родился в пос. Пельшма Кадниковского уезда Вологодской губернии в семье церковнослужителя. К началу XX века Вологда была местом ссылки политически неблагонадежных граждан Российской Империи. Обучаясь за казенный счет в Вологодской семинарии, П. Н. Обросов постепенно сближается с членами нелегального марксистского кружка, который возглавлял Б. П. Румянцев. Влияние марксистов на молодые умы вылилось в бунт семинаристов против бюрократической системы образования. Возглавив его братья Обросовы — Павел и Николай, которых впоследствии исключили из семинарии. Продолжить образование в городах Центральной России Павлу Обросову было невозможно, и он вместе с братом отправился в Томск, где в 1902 г. поступил на медицинский факультет университета. В студенческие годы он продолжал вести революционную работу.

Профессора П. И. Тихов и Г. М. Иосифов считали П. Н. Обросова способнейшим студентом. В 1907 г. он одним из немногих получал именную стипендию им. графа А. П. Игнатьева¹. В студенческие годы П. Н. Обросов работал прозектором у Г. М. Иосифова, фельдшером в тифозном бараке во время вспышки холеры, врачом на постройке второй очереди Транссибирской магистрали и продолжал участвовать в революционной работе.

Окончив в 1911 г. медицинский факультет со званием лекаря, П. Н. Обросов начал работу лаборантом в госпитальной хирургической клинике проф. П. И. Тихова. В 1914 г. в этой клинике он защитил диссертацию "О высоком сечении мочевого пузыря со съемным швом с разных точек зрения" и получил звание доктора медицины. В 1915 г. он стал ассистентом, а затем старшим ассистентом в хирургической клинике П. И. Тихова.

С момента установления советской власти в Сибири П. Н. Обросов возглавил врачебно-санитарный отдел Совета народного здоровья, направляя огромные усилия своих соратников на оздоровление населения, оказание ему врачебной помощи и на нормализацию санитарно-эпидемической обстановки в Сибири.

Установление в Сибири власти адмирала А. В. Колчака ненадолго приостановило деятельность П. Н. Обросова по созданию новой системы здравоохранения в Сибири. Он был арестован и приговорен к расстрелу.

Освобождение П. Н. Обросова из Иркутской тюрьмы (1920 г.) совпало с тяжелейшим положением в стране: разруха, голод, эпидемии сыпного тифа, холеры, малярии, туберкулеза. Он возглавил Сибздравотдел, а затем был назначен главным уполномоченным Наркомздрава по Сибири. Под его руководством в

течение 2 лет эпидемии сыпного тифа и холеры в Сибири были ликвидированы². Уже в 1922 г. в крае функционировало немало учреждений по охране материнства и младенчества, по борьбе с туберкулезом, малярией, венерическими болезнями. Решение столь важной задачи не могло быть успешным, если бы П. Н. Обросов не привлек к работе специалистов, не разделявших его взгляды, в частности эпидемиолога А. А. Грацианова.

Павел Николаевич работал быстро, четко, не любил откладывать дела в долгий ящик. Вот одно из свидетельств его современников: "Грацианов пришел к нему с большой папкой для доклада. Обросов: Вопрос нам известен, Ваши выводы и предложения. Вместо 1,5-часового обсуждения вопрос был решен за 10 мин"³.

П. Н. Обросов входил в число энтузиастов организации и развития курортного дела в стране. Вместе с Н. И. Тезяковым, В. А. Александровым, Н. М. Кишкиным он входил в состав Центральной курортной комиссии по изучению курортов Республики, организованной Совнаркомом в 1921 г., которую возглавлял проф. М. П. Кончаловский.

Колоссальную работу провел Павел Николаевич и по организации курортов в Сибири, в том числе детских.

Независимые организаторские способности, принципиальность, опора на медицинских работников позволили ему в исключительно короткий срок перестроить и наладить медико-санитарное дело в Сибири. В 1920—1922 гг. в крае была развернута большая сеть сыпнотифозных госпиталей, заразных отделений и созданы лечебно-профилактические учреждения нового типа.

В 1919 г. по его инициативе был открыт медицинский факультет в Иркутском университете. П. Н. Обросов организовал новый медицинский институт в Омске, в котором стал профессором кафедры оперативной хирургии.

В 1923 г. Павел Николаевич получил назначение в Москву, где провел последние 15 лет своей жизни. Он возглавил комиссию по управлению курортами Наркомздрава РСФСР. В 1927 г. П. Н. Обросов был избран профессором кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии 1-го МГУ, где он и его коллеги подготовили молодые кадры хирургов. Важно отметить, что преподавательский состав кафедры, аспиранты и сам П. Н. Обросов были практикующими хирургами, т. е. проводили операции в различных клиниках Москвы (Институт скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, больница промкооперации, больница в Карамышеве и др.). За период с 1928 по 1937 г. им опубликовано много научных трудов сотрудников и аспирантов кафедры: "Хирургия вегетативной нервной системы" В. В. Лебеденко и С. С. Брюсовой; "Лечение гнойных процессов и сепсиса" В. В. Кованова, "Вопросы шока" М. А. Бубнова, "Клинические работы по наркозу" И. С. Жорова, "Желудочно-кишечный шов" Ю. М. Бомаша и др.

Одновременно П. Н. Обросов возглавил Институт скорой помощи им. Н. В. Склифосовского. По словам Ю. М. Бомаша, "... по существу он проводит в нем полную реорганизацию, создает впервые в России и в мире подобное учреждение"⁴. Подтверждение этих слов мы находим в докладе П. Н. Обросова на заседании Президиума Моссовета 6 октября 1928 г.: "Жизнь показала всю настоятельную необходимость такого учреждения. Теперь трудно даже себе представить, что в Москве могло не быть Скорой Помощи. Наш институт должен сам быть в состоянии постоянной готовности к немедленной помощи не только при единичных несчастиях, а при массовых катастрофах, причем должна быть обеспечена помощь как на месте катастрофы, так и в стенах Института (наличие мобзапаса, персонала, материала, помещения, снабжения). Но для того, чтобы все указанное Институт имел возможность выполнять, необходима соответствующая реорганизация его во всех частях, а именно:

1. Соответствующее помещение — новый приемный покой особого характера, соответствующий задачам Института, новое здание для Станции и гаража, операционный корпус, расширение стационара, вывод из стен Института как всех живущих, так и учреждений, не имеющих к нему прямого отношения.

² Там же. — Фонограмма из архива В. П. Обросова.

³ Из выступления К. П. Чудиновой на юбилейном вечере в честь 90-летия П. Н. Обросова. — Фонограмма из архива В. П. Обросова.

⁴ Из выступления Ю. М. Бомаша на юбилейном вечере в честь 90-летия П. Н. Обросова. — Фонограмма из архива В. П. Обросова.

¹ Из выступления Ю. М. Бомаша на юбилейном вечере в честь 90-летия П. Н. Обросова. — Фонограмма из архива В. П. Обросова.

2. Специальное оборудование и снабжение (мобзапас).
3. Подбор персонала по особым данным пригодности для работы в этом "особом" учреждении (физическое здоровье, соответствующий возраст, пригодность к определенной работе).
4. Штаты, соответствующие характеру работы Института.
5. Военная дисциплина персонала.
6. Работа в Институте скорой помощи особо вредна для персонала, почему должны быть и особые льготы для него (увеличенный отпуск, прибавка за выслугу).
7. Увеличение автотранспорта и большее подчинение его Институту.
8. Увязка работы Института с Военно-санитарным ведомством и университетом.

При такой постановке работы Института роль последнего могла бы выйти далеко за пределы не только Москвы, но и РСФСР⁵.

Намеченная программа действий была реализована в кратчайшие сроки. Получение государственных субсидий на строительные работы и проведение реконструкции бывшей Шереметевской больницы, оснащение института необходимой аппаратурой, развитие вспомогательных структур, организация питания для больных и медицинского персонала — вот далеко не полный перечень работ, которые были выполнены за период с 1927 по 1932 г. при непосредственном участии Павла Николаевича.

О том значении, которое придавал П. Н. Обросов научной работе, вспоминает его коллега Иван Иванович Шишов: "Много сил и труда вложил Павел Николаевич в дело создания новой скорой медицинской помощи в г. Москве. Он провел укомплектование отделений Института квалифицированными специалистами, врачами-хирургами. Поставил научную работу на высокий уровень. Регулярно собирал научные конференции Института"⁶. Весьма актуальной стала также работа по переливанию крови, для чего в 1926 г. в Москве был учрежден Институт по переливанию крови им. А. А. Богданова. С чувством глубокого удовлетворения и большой гордости за свое детище пишет П. Н. Обросов об институте: "Институт им. Склифосовского представляет собою одно из крупнейших медицинских учреждений с исключительным богатством оборудования и обстановки. Здесь организовано почти заново хирургическое отделение с пятью операционными в особом здании, заново сделанном, оборудованном лифтами, специальными тоннелями, паро-электрическими стерилизационными мощными установками и т. п. Сюда же были приданы и самые мощные, какие только можно было иметь из-за границы, рентгеновские аппараты, подобных которым нет и во многих столицах Европы. Драгоценнейшие приборы по хирургической лечебно-терапевтической диатермии со всевозможными приспособлениями для хирургической и подсобной к ней практики, десять кабинетов специального оборудования по специальным видам хирургической помощи, как-то: урологической, глазной и т. д., усовершенствованные изоляторы для беспокойных больных, киноаппараты, фото- и микрофотоаппараты со всем оборудованием лабораторий и прозекторских, оборудование травматологической помощи и т. д. — все это на сотни тысяч рублей золотом (не говоря о громадных средствах по оборудованию скорой хирургической помощи советскими материалами, приборами и оборудованием).

Насколько это все оказалось мощно и солидно организованным, о том достаточно ярко и выразительно свидетельствует президент французского хирургического общества в Париже профессор Фор. В журнале "La Press Medicale" он, побывав в на-

шем институте, ставит институт им. Склифосовского образцом для самого Парижа"⁷.

Совместно с братом, Александром Николаевичем Обросовым, своими аспирантами и студентами Павел Николаевич проводил эксперименты по воздействию ультракоротких волн (УВЧ) на инфицированные раны. Получил положительный результат. После доклада результатов исследования (И. И. Шишов) на 23-м Съезде хирургов в Ленинграде эта практика получает рекомендации к широкому внедрению.

Соратники П. Н. Обросова отмечали огромный диапазон его научных интересов: хирургия органов движения и мочеполовой системы, физиотерапия и хирургия, гистофизиология гипофиза, история медицины, вопросы подготовки кадров, а также высокий, академический уровень работ Павла Николаевича. За последние 10 лет своей деятельности профессор П. Н. Обросов подготовил к печати ряд очень ценных научных работ. Так, его монография "Хирургия плечевого пояса" (1930 г.) содержит сведения по анатомии, эмбриологии, кровоснабжению, лимфатической и нервной системам, физиологии, рентгенологии, топографической анатомии, патологической анатомии, клинике, профпатологии, терапии и, наконец, исторический обзор методов лечения от Гиппократов до наших дней. Список использованной литературы состоит из 800 работ, в том числе и на иностранных языках — английском, немецком, французском, итальянском. По существу эта книга — энциклопедия по этому вопросу, включающая в себя все, что было написано в данной области.

С середины 30-х годов, несмотря на болезнь, П. Н. Обросов, оставив хирургическую практику, ни на один день не прекращал научные изыскания. В 1935—1936 гг. им подготовлена серия статей о профзаболеваниях на железнодорожном транспорте, о травматических повреждениях головы, лордотранов, о хирургических заболеваниях легких, позвоночника.

Многое еще хотелось ему осуществить, но 27 августа 1937 г. на его дачу в Серебряном бору приехал "воронок" и больше Павла Николаевича никто из родных уже никогда не видел. В материалах следственного дела профессора П. Н. Обросова, с которым нам удалось познакомиться, хранится приговор, вынесенный Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР в закрытом судебном заседании 15 марта 1938 г., согласно которому он приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор окончательный и в исполнение приводится немедленно. В этот же день были расстреляны Николай Николаевич Крестинский и Николай Иванович Бухарин, книга которого "На пути к Октябрю" была изъята у П. Н. Обросова при обыске как вещественное доказательство его участия в антисоветской диверсионно-террористической организации правых.

Реабилитация П. Н. Обросова состоялась лишь в 1955 г.

Только в последнее время нам стали доступны материалы, расклеванные ФСБ, в частности расстрельные списки. В 2000 г. издательство "Звенья" и общество "Мемориал" выпустили в свет очередной том книги памяти жертв политических репрессий 1937—1941 гг. по Москве — мартиролог безвинно погибшим. Среди тысяч фамилий, указанных в этой книге, есть сведения и о Павле Николаевиче Обросове⁸.

Многие годы отделяют нас от той страшной эпохи. Многие факты и свидетельства современников безвозвратно утрачены, но то малое, что сохранилось, воссоздает личность профессора П. Н. Обросова как незаурядного человека, отличительными чертами которого были чуткость, душевность, принципиальность.

Поступила 22.05.01

⁵ЦГАМО, ф. 66, оп. 11, дело 7935, л. 4, 5, об. 6.

⁶Из выступления И. И. Шишова на юбилейном вечере в честь 90-летия П. Н. Обросова. — Фонограмма из архива В. П. Обросова.

⁷Обросов П. Н. Краткий обзор истории развития советской хирургии. // Частная хирургия / Под ред. В. И. Разумовского, Н. А. Богораза, Н. Н. Бурденко. — М.: Из-во Трансспунра, 1934. — Вып. 1. — С. 49.

⁸Расстрельные списки Москва 1937—1941. "Коммунарка", Бутово. — М.: об-во "Мемориал", "Звенья", 2000. — С. 301.